

На правах рукописи

СЕМЁНОВ Алексей Владимирович

**НОРМЫ РОССИЙСКОГО
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА**

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права»

- Научный руководитель:** доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Кабышев Владимир Терентьевич
- Официальные оппоненты:** доктор юридических наук, профессор
Астафичев Павел Александрович
- доктор юридических наук, профессор
Мамонов Вадим Васильевич
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Пензенский
государственный университет»

Защита состоится 30 мая 2011 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» (410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «__» апреля 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.С. Ростова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В последнее время заметно усиливается интерес широких слоев российского общества к теории и практике конституционного развития страны. Конституционная проблематика вышла за рамки узкопрофессиональной сферы и стала объектом внимания представителей других наук и средств массовой информации.

Актуальность темы обусловлена рядом факторов: во-первых, после распада Советского Союза в России была проведена радикальная либерально-демократическая реформа; во-вторых, принята новая Конституция, закрепившая изменения в социально-экономическом строе; в-третьих, динамично развивается двухуровневая система конституционного законодательства; в-четвертых, формируется новая правовая система, где основные нормы выступают её ядром, а принципы и нормы международного права – составной частью.

Нормы конституционного права представляют собой фундамент, юридическую основу проводимых в Российской Федерации преобразований; определяют характер взаимоотношений общества и государственной власти, главные направления развития государства, его ценностные установки. В связи с этим одним из условий успешного строительства демократического правового государства является обеспечение качества и эффективности норм конституционного права. Решение указанной задачи предполагает научное осмысление эволюции конституционного права.

Практика конституционного строительства порождает вопросы, на которые в одноимённой науке пока нет однозначных ответов. Например, природа актов, возникающих из официального толкования Конституционного Суда РФ, эффективность конституционных волеизъявлений, соотношение оговорок и установок с базовыми предписаниями, анализ фактического применения в судах общей юрисдикции конституционного законодательства, его коллизионность и др.

Отмеченные обстоятельства обуславливают необходимость комплексного изучения нормы конституционного права и их взаимодействия с другими отраслями в рамках механизма правового регулирования; предполагают унификацию внутригосударственной системы права, приведения её в соответствие с международными стандартами. Обозначенный аспект особо актуален в условиях глобализации.

Ряд ученых стали обращать внимание на несоответствие понятия нормы конституционного права требованиям практики и предлагать новые подходы к определению данного явления (Н.А. Михалёва, Н.Е. Таева). Таким образом, тема природы норм конституционного права и тенденций их развития на современном этапе представляет собой важное теоретико-эмпирическое направление в юриспруденции Российской Федерации.

Любая отрасль права – есть продукт эволюции государственно-организованного общества, и конституционные установления отражают исторические реалии политико-правовой действительности, объективируют через свое содержание динамику отношений, возникающих в процессе создания и осуществления государственной власти. Без анализа этих свойств трудно рассуждать о значении конституционных правил поведения в механизме правового регулирования. Определение нормы конституционного права – вопрос не только формально-юридический, но в определённой мере и политический. В связи с чем выдвигается идея рассмотрения данной категории через волеизъявление, что позволяет учитывать теоретические аспекты и опыт развития конституционного права в России, требует иного осмысления сути и особенностей изучаемого феномена. Всесторонняя разработка анализируемой проблемы, по мнению автора, возможна путем объединения усилий всего научного сообщества.

Изложенные обстоятельства обуславливают актуальность и своевременность настоящего исследования, определяют его теоретическое и практическое значение.

Степень научной разработанности темы и теоретическая основа исследования. Проблеме норм права вообще, норм государственного (конституционного) права в частности всегда уделялось повышенное внимание. Общетеоретическую основу исследования составили работы Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, О.Э. Лейста, А.В. Мицкевича, П.Е. Недбайло, И.Н. Сенякина, А.Ф. Шебанова и др.

В советский период многие аспекты юридической природы и других особенностей норм государственного (конституционного) права анализировались в работах Н.А. Бобровой, Ю.П. Еременко, А.И. Ки-ма, В.О. Лучина, В.С. Основина, В.А. Пертцка, В.А. Ржевского, И.Е. Фарбера, В.А. Федосовой, Л.П. Шмайловой.

После принятия Конституции РФ 1993 г. различные стороны проблемы норм конституционного права рассматривались С.А. Авакьяном, Н.В. Витруком, Р.В. Енгибаряном, В.Д. Зорькиным, Е.В. Колесниковым, О.Е. Кутафимым, В.О. Лучиным, И.В. Мухачевым, Ю.А. Тихомировым, Т.Я. Хабриевой, В.Е. Чиркиным и другими правоведами.

В 2010 г. была опубликована монография Н.Е. Таевой «Нормы конституционного права Российской Федерации», в которой исследуются взгляды теоретиков и конституционалистов, касающиеся особенностей норм конституционного права, их структуры и классификации. Большое внимание уделено проблеме толкования данных норм.

Вместе с тем пока не получили глубокого научного осмысления вопросы о роли конституционализма в самоидентификации основных норм, типологии конституционных установлений и их легитимации, установок и оговорок в системе ведущей отрасли права, эффективности и систематизации конституционных предписаний, их универсализации и конкретизации, влиянии факторов глобализации на возникновение новых тенденций в развитии конституционного права – правовые комплексы, квазиконституционные нормы и мегарегулирование.

При всем богатстве материала в юриспруденции отсутствует комплексное изучение природы норм конституционного права в историческом, теоретическом, формально-юридическом и политическом аспектах, хотя многие содержательные стороны анализировались ещё до принятия Конституции РФ 1993 г., в частности в трудах Ю.П. Еременко, В.О. Лучина, В.С. Основина, И.Е. Фарбера, В.А. Федосовой и др.

Объект, предмет, цель и задачи исследования. *Объектом* диссертационного исследования выступают процессы создания и эффективного действия конституционных норм, *предметом* – природа норм ведущей отрасли. Такой подход послужит объединению научного и практического начал в выявлении и фиксации динамики конституционного права, позволит конкретизировать его результативность и полезность.

Цель настоящей работы обусловлена формированием в России демократического, светского, социального, правового государства и состоит в установлении значения норм конституционного права в правовой системе России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

изучить условия становления и развития конституционных предписаний в различные исторические эпохи;

сформулировать определение нормы конституционного права;
 проанализировать процедуры легитимации конституционных веле-
 ний в Российской Федерации;

установить влияние факторов глобализации на конституционное
 нормотворчество и правоприменение;

показать роль типологической и видовой дифференциации в фор-
 мировании природы анализируемых норм;

раскрыть значение установок и оговорок в конституционном нор-
 мотворчестве и реализации соответствующих предписаний;

выявить отдельные аспекты эффективности основных норм.

Методологические основы исследования. Основополагающим методом изучения норм конституционного права служит материали-
 стическая диалектика. Также диссертантом активно использовались
 формально-юридический, функционально-рациональный, сравнитель-
 ный и другие способы познания. Большая роль отводилась принципам
 единства исторического и теоретического, абстрактного и конкретно-
 го, общего, особенного и единичного, необходимого и случайного, а
 также философским категориям и понятиям.

Недостаточная степень исследованности природы конституцион-
 ных норм, их места и роли в механизме конституционно-правового
 регулирования потребовали глубокого изучения онтологической, со-
 циально-политической, исторической, публицистической и юридиче-
 ской литературы. Всесторонне проанализирована конституционная
 практика, в том числе и зарубежный опыт.

Нормативная и эмпирическая основы исследования. Положе-
 ния и выводы, содержащиеся в диссертации, базируются на Конститу-
 циях РФ и республик (государств), федеральном конституционном и
 текущем законодательстве, подзаконных нормативных правовых ак-
 тах, правоприменительных актах и актах официального толкования.

Кроме того, использовалась международно-правовая практика в
 сфере конституционного нормотворчества и правоприменения – Кон-
 ституция Европейского Союза, а также иные официальные докумен-
 ты, ратифицированные Федеральным Собранием РФ.

Научная новизна обусловлена значимостью и комплексностью
 разработки проблемы норм конституционного права и их взаимодей-
 ствия с предписаниями других отраслей права. Диссертация представ-
 ляет собой монографическое исследование, посвященное роли и зна-
 чению данных норм в политико-правовой действительности постсо-

ветского периода. В работе выдвигается тезис о том, что многообразие дефинитивных интерпретаций конституционной нормы затрудняет установление места ведущей отрасли права в механизме правового регулирования, преодолении противоречий между различными типами и видами норм конституционного права, определении путей повышения их эффективности.

В решении данной задачи важно правильно выбрать критерий анализа истории становления и развития конституционных норм. Сравнительный метод позволяет проследить процесс трансформации норм конституционного права в самостоятельный вид юридических предписаний, определить их роль в правовой системе. Именно исторический аспект способствует выявлению предпосылок развития конституционного права.

По мнению диссертанта, норма конституционного права – это обусловленное закономерностями развития политико-правовой действительности, логически завершенное государственно-властное нормативное волеизъявление, которое издается компетентным органом в особом порядке, обладает высшей юридической силой, устанавливает приоритеты взаимодействия общества и государства, государства и личности, а также регулирует наиболее важные общественные отношения.

Норма конституционного права – внутренняя форма выражения сущности права. Особенность её природы состоит в ее функционально-целевой заданности и формально-юридической определенности. В этой связи предлагается использовать формально-юридический критерий и компетенцию субъектов нормотворчества в качестве дополнительных оснований выделения отрасли конституционного права. Такой прием будет способствовать созданию непротиворечивой системы конституционных норм.

На защиту выносятся следующие положения, являющиеся новыми или характеризующиеся элементами новизны:

1. Концепция нормы конституционного права как государственно-властного средства выражения сущности права – это необходимый атрибут современной правовой системы. Поэтому ее понятие как правила поведения не соответствует современным реалиям развития международно-правовой практики, в связи с чем предлагается определение нормы конституционного права через волеизъявление.

Норма конституционная права – это обусловленное закономерностями развития политико-правовой действительности, логически завершенное государственно-властное нормативное волеизъявление, которое издается компетентным органом в особом порядке, обладает высшей юридической силой, устанавливает приоритеты взаимодействия общества и государства, государства и личности, а также регулирует наиболее важные общественные отношения.

2. Обосновывается позиция о необходимости введения дополнительных критериев объективации норм конституционного права в самостоятельную отрасль права – компетенция субъектов конституционного нормотворчества и формальная определенность.

3. Формулируются признаки легитимности норм конституционного права: производность легитимности предписаний от государственной власти; легитимность отражает процесс их материализации в политико-правовой действительности; фиксирует факт осознания обществом обоснованности и правомерности принятия, вступления в юридическую силу и соблюдения конституционных предписаний; узаконивает полномочия государственной власти по конституционному нормотворчеству.

4. Легитимность норм конституционного права – это обусловленный закономерностями развития конституционного строя политико-правовой процесс, характеризующий обоснованность и правомерность их принятия и введения в юридическую практику.

5. Типологическая дифференциация – это необходимое условие выявления тенденций развития ведущей отрасли права и формально-логическая конструкция, отражающая содержание реальных связей, которые сформировались между субъектами общественных отношений. Поэтому типологическую группу норм конституционного права можно представить как однородную и единую систему, где степень общности определяется особенностями их фактического применения.

6. Конституционно-правовая установка – обусловленное закономерностями развития политико-правовой действительности и осознанное субъектом права нормативно-мировоззренческое представление, выраженное в конституционной доктрине или законодательстве и обеспечивающее охрану законных интересов. Например, в ст. 2 Конституции РФ записано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

7. Конституционная оговорка – это обусловленное тенденциями развития конституционной практики и выраженное в правовом акте согласованное юридически значимое условие, дополняющее волю субъектов конституционных правоотношений с целью защиты их законных интересов (например, п. 4 ст. 15 Конституции РФ).

Конституционные оговорки обладают следующими значениями: часть содержания нормы; юридически значимый метод регулирования общественных отношений; форма выражения воли законодателя; способ согласования и обеспечения законных интересов; прием юридической техники; способ реализации норм конституционного права; средство выражения и опосредования правосубъектности участников конституционных отношений; самостоятельная категория правоповедения.

8. Содержательным аспектом эффективности исследуемых норм является разработка ценностной природы типологических групп норм конституционного права, что позволяет установить зависимость между тенденциями развития государственно-организованного общества и потребностями в конституционно-правовом регулировании.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в новой постановке проблемы оснований формализации нормы конституционного права как самостоятельного элемента отрасли права. Важным прикладным критерием объективации конституционного права является формальная определенность. Указанное основание фиксации природы ведущей отрасли права будет способствовать преодолению субъективизма в оценке принадлежности тех или иных юридических норм к конституционному праву.

Существенное значение в разработке темы диссертационного исследования имеет систематическое и комплексное изучение природы конституционных предписаний, что послужило методологическим основанием для определения нормы конституционного права как юридического средства выражения волеизъявления, с помощью которого устанавливаются связи между обществом, государством и личностью, а также регулируются отношения, возникающие в процессе осуществления суверенитета народа, прав и свобод человека.

Определяя суть нормы как волеизъявления, можно получить представление о содержании, возможности реализации принципа прямого действия конституции. Правоустановительный характер данных норм обусловлен спецификой предмета конституционно-правового регулирования.

Положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности по изучению природы конституционных норм, что будет способствовать совершенствованию системы конституционного законодательства. Материалы исследования могут применяться в учебном процессе при разработке курсов по конституционному праву, спецкурсов по теории конституционализма и конституционного контроля.

Авторские обобщения расширяют научный аппарат конституционного права, создают теоретическую и методологическую основу для создания и совершенствования конституционных и других предписаний.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной академии права, а также отражены в материалах конференций: Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности», посвящённой 15-летию Конституции Российской Федерации (3–4 октября 2008 г., г. Саратов); Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Института законотворчества ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» (6 октября 2009 г., г. Саратов).

Результаты работы изложены в семи статьях общим объемом более 2 п.л., две из которых опубликованы в реферируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографического списка использованных источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы диссертации, научная новизна и практическая значимость; определяются степень научной разработанности, объект и предмет, цели и задачи исследования, методологическая и теоретическая основы; формулируются положения, выносимые на защиту; содержатся сведения об апробации работы.

Первая глава **«Юридическая природа норм конституционного права Российской Федерации»** состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе «История развития конституционных норм»* анализируется эволюция конституционных норм, в основе которой лежит общепризнанная периодизация истории государственно-организованного общества – Древний мир, Средние века, Новое время и современность.

В качестве критериев обособления норм конституционного права автор использует концепцию конституционализма в его современной трактовке. Данный феномен, несмотря на его многозначность, позволяет использовать мировоззренческие и формально-теоретические стандарты фиксации создания и претворения в жизнь конституционных норм.

С учетом оценки политико-правовой реальности диссертант приходит к выводу, что нормы конституционного права имеют свою предысторию и соответствующие источники происхождения, например, Императорские конституции в Древнем Риме, конституции вольных городов в Средние века и т.д.

Вместе с тем автор согласен с мнением многих правоведов, что конституционное право получило целостное выражение в юридической практике в эпоху Возрождения. Однако, с его точки зрения, основанием для этого послужили не столько демократические идеи, сколько политические и экономические особенности формирования национальных государств и соответствующих им правовых систем.

В частности, после отстранения церкви от участия в государственно-властной жизни страны конституционализм приобретает качества основного мировоззренческого начала развития всей политиче-

ской надстройки общества, провозглашает господство светских законов и отменяет действие теологии во властеотношениях как неперменного атрибута легитимации государственной власти и издаваемых ею законов.

В Российской империи верховная власть считалась легитимной только после благословения церковью на престол монарха. Поэтому в России фактически концепция конституционализма в современной интерпретации получает свое развитие после Великой Октябрьской социалистической революции в 1917 г. В последнее десятилетие советской государственности в нашей стране сложились соответствующие предпосылки для легализации конституционализма как идеологии либерально-демократических преобразований.

Во втором параграфе *«Понятие и значение норм конституционного права»* обобщается семантическая природа норм конституционного права. Именно семантический ряд, по мнению диссертанта, позволяет установить адекватное смысловое и функционально-содержательное значение категории «норма конституционного права». Дело в том, что термины «конституция», «конституционный» означают установление, устанавливающий, относящийся к конституции. Норма конституционного права – это государственно-властное нормативное средство выражения волеизъявления экономически и политически господствующего класса.

Волеизъявление фиксирует политико-правовую природу государственно-организованного общества, а его содержание включает не только правила поведения, но и другие виды правоположений, например, цели, задачи, принципы, установки, оговорки и т.д. Данный вывод подтверждается практикой конституционного нормотворчества, в частности, содержанием большинства статей конституций европейских государств являются не классические правила поведения (права и обязанности), а именно разновидности волеизъявлений – установления, правоположения, установки, оговорки и т.д.

Многообразие дефиниций отражает многоаспектный характер нормы конституционного права: во-первых, обусловлена закономерностями развития государственно-организованного общества и предметом конституционно-правового регулирования; во-вторых, это властное веление

компетентного органа; в-третьих, всегда выражена в конституционном нормативном правовом акте; в-четвертых, обладает высшей юридической силой; в-пятых, её регулирующее воздействие направлено на обеспечение публичных интересов, прав и свобод личности.

Анализ особенностей норм конституционного права требует адекватной понятийной интерпретации. В качестве основания решения этой задачи должна быть использована диалектическая концепция соотношения сущности, содержания и формы. С учетом того, что сущностью права выступает воля, а содержанием – система юридических норм и данные постулаты никем не опровергаются, следовательно, конституционная норма – это внутренняя форма выражения сущности права.

Данный методологический подход позволит охватить различные виды конституционных норм. В этой связи автор не разделяет мнение Н.Е. Таевой, которая отождествляет понятия «предписание» и «волеизъявление». Так как в теории права предписание – это лишь отдельный вид нормы, объем её содержания не позволяет отразить все многообразие конституционных велений.

Противоречит официальной конституционной доктрине и точка зрения Н.Е. Таевой относительно полномочий органов местного самоуправления по изданию конституционных норм (Нормы конституционного права Российской Федерации. М., 2010. С. 15–16).

Диссертант предлагает следующее определение *нормы конституционного права: это обусловленное закономерностями развития политико-правовой действительности, логически завершенное государственно-властное нормативное волеизъявление, которое издается компетентным органом в особом порядке, обладает высшей юридической силой, устанавливает приоритеты взаимодействия общества и государства, государства и личности, а также регулирует наиболее важные общественные отношения.*

Данная конструкция фиксирует роль основных норм как правоустанавливающего средства взаимоотношений государства и общества. С её помощью закрепляют политическую и экономическую систему общества, определяют принципы организации и деятельности органов государственной власти, их взаимоотношения с органами муници-

пального управления, провозглашают основные права и свободы человека и гражданина.

Значение конституционных норм состоит в создании нормативного образца отношений, возникающих между обществом и государством, между личностью и институтами власти. Совокупность таких норм выражает особенности государственно-организованного общества как единого социального организма. Можно утверждать, что с помощью конституционных норм выражается и закрепляется «анатомия» государства и общества.

В третьем параграфе «Проблема легитимации конституционных норм» показана правоустанавливающая природа нормы конституционного права, объективно предполагающая высокий уровень ее легитимации в правовой системе. Легитимность данных норм прямо и непосредственно зависит от легитимности государственной власти, принимающей такие предписания. В этой связи легитимность конституционных норм выражает как формальные, так и материальные аспекты их принятия и введения в действие.

Легитимация основных норм представляет собой юридически значимый процесс, который должен отвечать требованиям законности и легальности. Законность – это формально-юридический аспект легитимности, а легализация – материальный. Следовательно, легитимность – это единство законности и легальности.

В результате автор приходит к заключению, что легитимность рассматриваемых норм – это обусловленный закономерностями развития конституционного строя политико-правовой процесс, характеризующий обоснованность и правомерность их принятия и введения в юридическую практику с целью эффективного регулирования наиболее важных и политически значимых общественных отношений.

Вторая глава **«Дифференциация норм конституционного права»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Классификация конституционных норм» основное внимание уделяется проблеме типологической дифференциации, поскольку данный аспект исследуемой темы не получил должного отражения в литературе.

Типология направлена на определение интенсивности и степени распространения тех или иных признаков изучаемого феномена. Поэтому правильно выстроенная теоретическая конструкция типологического ряда конституционных норм создает предпосылки для их эффективного претворения в жизнь. Тем не менее, необходимо отметить, что тип как логическая конструкция применим лишь там, где речь идет о степени различия качественно однородных явлений.

Принципиальное значение имеет лишь допустимость проведения родовой и видовой дифференциации на классы. Данная процедура позволяет объединить нормы конституционного права в различные множества, например, федеральные и региональные. Типология конституционного права может подтвердить или опровергнуть вывод о его комплексной и универсальной природе.

В диссертации предлагаются два основания типологической дифференциации – ценностная, выражающая горизонтальную зависимость, и формально-юридическая, отражающая вертикальную связь норм конституционного права. В связи с этим различают следующие типы норм: во-первых, социалистический, буржуазный, традиционалистский. Такая типологическая дифференциация основана на господстве определенных ценностных установок в конкретной общественно-экономической формации; во-вторых, это внутригосударственные, или национальные и квазиконституционные нормы, или нормы мирового сообщества.

Национальное конституционное право может быть дифференцировано также на два типа: а) федеральные конституционные нормы и конституционные нормы республик (государств) в составе Российской Федерации; б) иррациональные, целерациональные, формально-рациональные. Приведенная типология конституционных норм обусловлена рационализацией юридического позитивизма.

Автор рассматривает типологию конституционных норм, которая основана на конвергенции ценностных стандартов в системе отношений государство – цивилизация. Она состоит из социетальной и адаптационной совокупности конституционных норм – это первый тип. В своем единстве они выполняют функцию интеграции общества и государства в процессы глобализации (например, п. 4 ст. 15 Конституции РФ).

Второй тип основных норм воспроизводит социокультурный образец взаимодействия морали и права, религии и власти, семьи и общества, образования и верования – рациональный (например, ст. 13 Конституции РФ). Третий тип связан с обеспечением коллективного целедостижения. Эта задача решается конституционным правом с помощью однородных правовых установок (например, п. 1 ст. 7 Основного Закона).

Кроме того, диссертант характеризует типологическую модель, создаваемую на основании дифференциации конституционных норм по функциональному признаку. С учетом данного критерия выделяют материальные и процессуальные типы конституционных норм. Они объединяют все виды предписаний, которые закреплены в конституционном законодательстве.

Типологическая и видовая дифференциация ведет к фиксации границ материализации конституционного права и его статуса в системе отечественного права. Типология и классификация – это необходимые условия для выработки практических мер по повышению качества конституционного законодательства. Следовательно, родовидовая дифференциация конституционных норм есть средство выражения существующих отличий в рассматриваемой отрасли права, хотя и носит условный характер.

Второй параграф «Установки в конституционном праве» посвящён малоизученной проблеме – установкам. Конституционно-правовые установки отражают не только конкретные целевые ориентиры развития государства и общества, но и задают характер связи между обществом и государством, государством и личностью в границах действующего конституционного законодательства, фиксируют параметры действия механизма конституционно-правового регулирования, выражают природу правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Конституционно-правовая установка – это субъективное воспроизведение сознанием человека объективной реальности, на основании которой и формируются соответствующие поведенческие стереотипы, стандарты и реакции, юридические предписания. С их помощью фиксируется вектор развития не только права, но и всего государственно-организованного общества (например, п. 2 ст. 4 Конституции России).

Волевая природа конституционной установки свидетельствует о ее комплексном содержании – идеи, взгляды и принципы, знания и опыт, объективированные в конституционном законодательстве. Например, к установкам относится идея разделения властей, правового государства, верховенства конституции и т.д. Именно практика есть критерий проверки видов установок, которые формируются у граждан, их объединений в процессе жизнедеятельности общества и государства.

Условиями создания установок в конституционном праве выступают принципы функциональности и структурной связанности однородных явлений. Поэтому правовая установка является нормативно-мировоззренческим условием разработки критериев для формирования модели привлекательного будущего: желательного и достижимого. Приведенное положение предполагает создание процедурного механизма по оговариванию условий, требующих изменения конституционных норм.

В третьем параграфе «*Конституционно-правовые оговорки*», диссертант рассматривает природу оговорки и предлагает следующее определение: *конституционная оговорка* – это обусловленное тенденциями развития конституционной практики и выраженное в правовом акте согласованное юридически значимое условие, дополняющее волю субъектов конституционных правоотношений с целью обеспечения их законных интересов.

Потребность внедрения оговорок в конституционно-правовую практику детерминирована следующими обстоятельствами: во-первых, активное развитие конституционного правосудия; во-вторых, несовершенство конституционного законодательства, его противоречивость; в-третьих, отсутствие опыта широкого применения конституционных норм в юридической практике по защите законных интересов граждан; в-четвертых, сложность предмета регулирования; в-пятых, реализация принципа прямого действия конституции, предполагающая конкретизацию, уточнение и оговаривание процедуры применения фундаментальных норм.

Изложенные обстоятельства требуют законодательного закрепления условий использования конституционных оговорок и сфер их действия. Оговорки могут быть выражены в письменной и устной

формах. Для международно-правовой практики может использоваться только письменная форма, так как международно-правовой опыт применения устных оговорок не гарантирует исполнения достигнутых договоренностей.

Текстуальное описание оговорок в правовых актах применяется к уже готовым положениям. В п. 3 ст. 17 Конституции РФ оговариваются условия осуществления прав и свобод человека и гражданина, фиксирующие нормативные возможности по обеспечению прав и свобод личности. В этой связи оговорки не могут выступать в качестве гарантий прав и свобод человека и гражданина. Они являются лишь вспомогательным способом материализации волеизъявления сторон конституционных отношений и не требуют своего дополнительного обоснования.

Таким образом, оговорка, по мнению автора, рационализирует многие аспекты конституционной практики. Оговорки можно рассматривать как способ решения конкретной задачи, как разновидность нормы и т.д. Поэтому формализация конституционных оговорок – это одна из тенденций развития соответствующей отрасли права. Оговорки воспроизводят определенные юридико-фактические конструкции. Система таких оговорок должна охватывать как конституционное законодотворчество, так и практику его осуществления на федеральном и региональном уровнях (например, Федеративный договор 1992 г.). В ведущей отрасли права допускается вариант составления оговорок через соглашение сторон конституционных отношений. Формой проявления таких оговорок выступает договор или протокол к договору. В этом случае обоснование использования оговорок объясняется потребностями согласования и обеспечения интересов участников данных отношений. Конституционные оговорки способствуют координации и согласованию действий субъектов права.

В третьей главе диссертации **«Проблема эффективности конституционных норм»** содержится три параграфа. В первом параграфе **«Эффективность конституционных норм»** анализируются возможности применения данного феномена в ведущей отрасли права. Внедрение эффективности в конституционно-правовую практику рационализирует различные связи, возникающие в политико-правовой действительности. Это объективная закономерность развития права в це-

лом и конституционного права в частности. Рационализация максимизирует результаты деятельности человека, что позволяет повысить регулирующий потенциал ведущей отрасли права.

Недостаточно исследованным в постсоветский период является вопрос о критериях эффективности конституционных норм, в числе которых можно назвать следующие:

- 1) непротиворечивость норм конституционного законодательства общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам с участием Российской Федерации;
- 2) конституционность норм текущего законодательства;
- 3) отсутствие противоречий норм конституционного (уставного) законодательства субъектов Федерации нормам федерального конституционного законодательства, регулирующих предметы ведения России и предметы совместного ведения Федерации и субъектов;
- 4) адекватность понимания и толкования конституционного законодательства;
- 5) полнота и последовательность применения норм конституционного законодательства;
- 6) длительное смысловое постоянство и ясность норм конституционного законодательства;
- 7) чёткость и однозначность категорий и понятий.

В отдельных случаях критерием эффективности анализируемых норм признают их реализуемость в политико-правовой действительности. Такой вид эффективности называют фактическим. Он также обусловлен рационализацией практики создания и осуществления конституционного нормотворчества. В этом случае важным аспектом в определении эффективности конституционных норм должна стать их ценностная природа.

В связи с этим конструкция эффективности конституционных норм должна учитывать особенности предмета конституционно-правового регулирования. Содержание эффективности обусловлено количественными и качественными стандартами. Количественные показатели включают установление объективно необходимого числа конституционных актов, требующихся для решения стоящих перед обществом задач и создания системы конституционного законодательства.

Качественные критерии оценки эффективности зависят от состояния институтов государства и общества. Они фиксируют обоснованность и целесообразность конституционно-правового регулирования, его фактическое состояние и выражаются в фактическом состоянии законности и правопорядка.

Выбор путей повышения эффективности норм конституционного права должен исходить из господствующих в обществе представлений о жизненных ценностях, охватывающих информационно-аналитические, организационные, процедурные, институциональные, деятельностьно-волевые, инструментальные и многие другие аспекты, определяющие процесс формирования и реализации конституционного права. Пути повышения эффективности – это стимуляционная система (основа) развития конституционного права.

Эффективность норм конституционного права формируются на базе ценностно-результативного типа функционирования конституционного права. Следствием развития этого направления, в конечном счете, является повышение уровня правовой культуры граждан и всего российского общества. Поэтому пути повышения эффективности следует рассматривать в качестве нормативной системы.

Во втором параграфе *«Систематизация конституционных норм»* обращается внимание на содержание систематизации как одного из направлений повышения качества и эффективности конституционных норм и законодательства. С учетом данного положения систематизация норм конституционного права рассматривается в двух значениях – внутреннем (институционально-отраслевом) и внешнем (формальном).

Институционально-отраслевая систематизация обеспечивает единство норм конституционного права, их непротиворечивость, согласованность действий в механизме правового регулирования. Такой подход будет способствовать оптимизации не только конституционного, но и отраслевого нормотворчества, осуществляемого на основании конституционного права. Диссертант поддерживает предложение о подготовке Свода законов Российской Федерации и соответствующих сводов в субъектах.

Формальная систематизация – следствие развития внутренней систематизации конституционных норм. С ее помощью достигается конкретизация форм их объективации в различных источниках. Данный процесс неразрывно связан с отраслевой специализацией и унификацией конституционных норм. Поэтому логическим завершением диссертационного исследования выступает *третий параграф «Специализация и унификация конституционных норм»*.

Специализация и унификация конституционных норм – это не только прием юридической техники, но и нормативное средство их объективации. Специализация и унификация основных норм стимулируют процесс конкретизации конституционных установлений через отраслевое законодательство, что обеспечивает возможность достижения высокого уровня эффективности действия механизма правового регулирования.

В **заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования, в частности, отмечается универсальная природа конституционного права, что предполагает высокий уровень его систематизации и конкретизации; формулируются основные выводы; обозначаются проблемы, нуждающиеся в более глубоком изучении.

**ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ
ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:**

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Семёнов А.В. Особенности юридической природы норм конституционного права // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. № 3. С. 56–61 (0,25 п.л.).

2. Семёнов А.В. Конституционно-правовая природа оговорки // Правоведение. 2010. № 3. С. 90–98 (0,7 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

3. Семёнов А.В. К вопросу о предмете конституционно-правового регулирования // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. Вып. 10. С. 131–136 (0,2 п.л.).

4. Семёнов А.В. Тенденции развития конституционного нормотворчества в Российской Федерации // Сборник статей (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Института законотворчества ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», Саратов, 6 октября 2009 г.). Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. С. 203–205 (0,1 п.л.).

5. Семёнов А.В. Конституционно-правовые установки // История, теория, практика российского права: сборник научных работ Курского государственного университета, юридический факультет. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2010. Вып. 7. С. 205–212 (0,5 п.л.).

6. Семёнов А.В. Нормы конституционного права Российской Федерации // Конституционные чтения: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во Поволжской академии государственной службы, 2009. Вып. 10. Ч. 1. С. 157–160 (0,2 п.л.).

7. Семёнов А.В. К вопросу о ценностной природе конституционных норм. Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. Вып. 11. С. 83–91 (0,5 п.л.).

Подписано в печать 07.04.2011 г. Усл. печ. л. 1,4.
Бумага офсетная. Формат 60×86 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс». Тираж 150 экз. Заказ 193

Издательство
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.

